

Планок, скрепленных под углом 90 градусов; по форме может напоминать пистолет) — и сыграл антре с ним, вместо натурального пистолета. Успех был такой, что клоун закрепил этот прием, и во всех последующих выступлениях в этой репризе выходил с угольником.

В чем здесь секрет смешного? В том, что возникло явное несоответствие между видом предмета и способом его применения.

Если же мы обратимся к жанру музыкальной эксцентрики, то увидим, что здесь прием использования предметов не по назначению используется очень часто. Музыкальные эксцентрики играют на пиле, на бокалах, наполненных водой, на дровах и т. п., то есть — используют бытовые предметы в качестве музыкальных инструментов.

Буфонада

Буфонада основывается не на приеме перемещения свойств, а на приеме преувеличения.

Вот пример: артист сидит на стуле и играет на гармошке. Звучит очень веселая, удалая музыка, а артист все время плачет и рыдает. Но, когда он, закончив играть и плакать, встает со стула для поклона, оказывается, что на сиденье дежала огромная и острая канцелярская кнопка, естественно, острим вверх.

Использование этой огромных размеров канцелярской кнопки является буфонным преувеличением.

На приеме преувеличения строится и карикатура. «Искусство карикатуриста в том и состоит, чтобы схватить эту, порой неувидимую особенность, и сделать ее видимой для всех увеличением ее размеров»³.

Для эстрады аналогия с карикатурой важна, так как и там, и там берется какая-то одна частность, одна деталь, которая преувеличивается и тем самым обращает на себя особое внимание.

Гротеск

Крайнюю степень преувеличения представляет собой гротеск. В гротеске преувеличение достигает таких размеров, что полностью выходит за рамки реальности.

Однако гротеск не всегда и не обязательно смешон. Он комичен тогда, когда застывает духовное начало и обнажает недостатки. Но он делается страшен, когда это духовное начало в человеке уничтожается. Поэтому так могут ужасать комические изображения сумасшедших. Есть живописное полотно (предполагаемый автор Шевченко), где изображена кадриль в сумасшедшем доме. Картина выразительна, полна смешных деталей, но в целом производит страшное впечатление.

Вообще, так называемый «юмор сумасшедшего дома» на эстраде существует, потому что формально в нем присутствует признак нарушения логики поступков. Однако к такому «юмору» надо относиться с большой осторожностью, ибо при внешних признаках смешного он может вызывать отталкивающие чувства. Режиссеру лучше этих тем избегать, так как в русской ментальности основное чувство, которое проявляется к убогому, — не насмешка, а сострадание. Пожалуй, есть только один способ, когда возможно использование такого юмора, — это когда драматургия номера строится таким образом, что ненормален не только большой, но и сам врач. Очень деликатно в этом смысле решена, например, такого рода миниатюра «У невропатолога» в исполнении В. Винокура. Здесь однозначно читается не зубо-скальство над немощным, а веселое притворство двух артистов, которые откровенно играют тупоголовых.

Прием преувеличения, намеренного несоответствия отдельных частей нередко используется в пародии. Пародист часто выделяет какой-то штрих в поведении пародируемого: характерный узнаваемый жест, походку, голосовую интонацию, деталь костюма или прически, присущие только ему обороты речи и т. д. Этот выделенный характерный штрих преувеличивается и автоматически вступает в несоответствие с другими деталями поведения, костюма, грима — всего комплекса выразительных средств. При этом надо помнить: осмеяние в пародии может вызвать неважительно отношение к пародисту, если он просто переразвивает, копирует манеру. И наоборот, когда в пародии проявляется уважение к объекту пародии, — смех сразу же возвращается смеющегося над осмеиваемым...

«При добром смехе маленькие недостатки тех, кого мы любим, только оттеняют положительные и привлекательные стороны их. Если эти недостатки есть, мы их охотно прощаем. При злом смехе